

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИИ

Кузьминых С. В., Щавелёв С. П.

Воспоминания Александра Яковлевича Брюсова «На тропах археологии»

Резюме. А. Я. Брюсов (1885–1966) прожил долгую и насыщенную событиями жизнь. Главное в ней — его занятия древностями. Перед нами один из лидеров советской археологии в 1930–1960-е годы. В науку о древностях он пришел уже взрослым, сложившимся человеком около сорока лет. За его плечами оставались салоны Серебряного века, где с ним на равных общались его старший брат В. Я. Брюсов, А. Белый, В. Ф. Ходасевич и многие другие поэты, прозаики и литературные критики первого ряда. В молодости он предпринял путешествие по всем континентам. Затем был добровольцем Первой мировой войны, боевым офицером, несколько лет провел во вражеском плену, а по возвращению на Родину служил в Красной Армии. Писал стихи о том, что пережито дома, за границей и на фронте. И после всего этого — экспедиции, разведки и раскопки, экспозиционная работа в Государственном Историческом музее. Перед нами признанный основоположник археологического изучения неолита и энеолита Русского Севера, первооткрыватель и исследователь многих интереснейших памятников древнейшей истории нашей страны. В отзывах современников ему как личности и специалисту-археологу даны контрастные оценки — от восторженных до предельно критических. Публикуемые ниже мемуары литератора и ученого, надолго затерявшиеся в его архиве, помогут

Kuzminykh S. V., Shchavелеv S. P. A. Ya. Bryusov's memoirs «On the paths of archaeology». A. Ya. Bryusov (1885–1966) lived a long and eventful life. The most important thing for him was his work with antiquities. He was one of the leaders of Soviet archaeology from 1930-s to 1960-s. He began his study of antiquities when he was a middle-aged person of about 40 (forty). In his youth he frequented the salons of the Silver age in which he rubbed shoulders with V. Ya. Bryusov, his elder brother, A. Belyi, V. F. Khodasyevich and many other prominent poets, writers and literary critics. He circumnavigated the globe. He volunteered the army during World War I; a battle officer, he spent several years in captivity, when he returned to Russia he joined the Red Army. He wrote poems about everything he went through at home, abroad and at the front. After he became an archaeologist A. Ya. Bryusov participated in numerous expeditions, conducted prospectings and excavations, organized a number of expositions in the State Historical Museum. He is acknowledged as a founder of scientific study of the Neolithic and Eneolithic history of the Russian North. He was the first to discover and research many interesting sites of ancient history in our country. The characteristics his contemporaries gave him ranged from rapturous to utmost critical. The memoirs published here have been lost in archives for many years. They will now help to comprehend the period of formation of Soviet

лучше представить и период становления советской археологии, вообще судьбы нашей гуманитарной науки в сложный исторический период от В. И. Ленина до Н. С. Хрущёва, и личный вклад А. Я. Брюсова в поиски и познание исторических древностей.

Ключевые слова: персоналии, А. Я. Брюсов, история российской археологии, Государственный Исторический музей, каменный век.

archaeology and the fate of humanitarian sciences as a whole during a complicated period from Lenin to Khrushchev. They will also shed a new light on Bryusov's own contribution to the study of antiquities.

Keywords: personalia, A. Ya. Bryusov, history of Russian archaeology, State Historical Museum, Stone Age.

Археографическая справка

Рукопись воспоминаний А. Я. Брюсова находится в его личном фонде в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (Ф. 708). Под описью (именуемой в этом хранилище картоном) 1, единица хранения (дело) 24. Представляет собой машинопись (3-й или 4-й экземпляр под копирку) общим объемом 45 страниц. Отсутствуют листы 1–3, 30, 32–35, 37, 45, 51–54. У л. 36 оторвана нижняя треть текста. Можно предположить, что на изъятых страницах содержалась информация, показавшаяся кому-то из читателей рукописи крамольной, и от этих ее частей решили избавиться механическим способом. Скорее всего, вдова и пасынок после смерти археолога произвели такую цензуру в рукописях, сдаваемых на государственное хранение.

Работники библиотеки, архивировавшие брюсовские документы, датировали эту рукопись 1950-ми годами, очевидно, ориентируясь на крайние даты выхода в свет тех нескольких печатных работ, на которые автор ссылается. К авторскому заголовку на первой странице рукописи они в описании документа добавили: «Воспоминания».

При подготовке текста к печати составителями этой публикации вставлены в квадратных скобках некоторые пропущенные на машинописи буквы, а также знаки препинания. По стилю письма видно, что автор воспоминаний печатал их сам. Вряд ли он диктовал свои воспоминания машинистке, а та допускала грамматические ляпсусы (путая «притом» и «при том», «не» и «ни», сохраняя сугубо устные обороты явно московской речи вроде «я увлѣкса», «жалающих», «противуположный», «аттака», «лоттерея» и т. п.). Встречаются и небезопасные идеологически в ту пору опечатки. К примеру, такой невольный оборот: «В ниших советских музеях...». Хотя текст несет следы неоднократной правки автором (во-первых, забивки машинкой отдельных опечаток — букв, слов; во-вторых, исправления и вставки чернилами, то черными, то синими на одних и тех же страницах), но многочисленные грамматические ошибки остались неисправленными. Не выставлены десятки запятых. Трудно сказать сейчас, почему доктор наук допустил столько опечаток. То ли он частично сохранил дореволюционные нормы правописания, то ли сказался преклонный возраст и состояние здоровья, то ли элементарный недостаток грамотности (хотя русский язык значился среди предметов, по которым он отличился во время учебы в московской гимназии). Наверное, и то, и другое, и третье.

Текст, судя по ряду признаков, печатался порциями. Номер страницы 56 не напечатан сверху листа, как все предыдущие, а вписан синими чернилами. Видимо, напечатав основную часть текста, автор отдал эти страницы кому-то на просмотр, а сам продолжил печатать концовку. Куда был отдан первый экземпляр этой рукописи, трудно сказать. Кому-то из коллег? в дирекцию Института археологии? в какое-то издательство? Не исключено, что в каком-то хранилище находятся утраченные в этом варианте машинописи страницы.

Хотя текст правился автором, причем как минимум дважды (поскольку использовались при этом то синие, то черные чернила), правка эта до конца не доведена. Местами в тексте остались следы просторечия («итти» и т. п.). Названия учреждений пишутся то с заглавной, то со строчной буквы. Например, то «Гос. Исторический музей», то «гос. исторический музей». Географические определения почти всегда пишутся со строчной буквы («окская долина», «европейская часть», «север» (Восточной Европы) и т. п.). Нередки погрешности против синтаксиса. Так, на л. 2 не согласованы начало и конец фразы: «...большинство студентов было либо не знакомо..., либо не знали». Или тройное рассогласование: «В эти годы, конец 30-х и в 40-х годах». Сплошь и рядом допущены тавтологии. Например: «*Лично* я думаю, что здесь играла роль *личная* инициатива...» (л. 25). Таким образом, текст сохранил множественные следы устной речи автора.

Перед текстом мемуаров нами помещена также выполненная самим автором его автобиография из того же архивного фонда.

В этом же архивном деле наряду с мемуарами имеется авторская справка о ближайших родственниках. Вероятно, этот листок был вложен в папку с мемуарами самим автором. Этот текст воспроизведен нами после автобиографии. Похожие генеалогические заметки содержатся в другом деле брянского архивного фонда¹.

Тексты публикуются по нормам современной орфографии, но с частичным сохранением авторских особенностей. Поясняющие или исправляющие согласно современной орфографии добавления составителей заключены в квадратные скобки. Также в квадратных скобках отмечены листы архивного документа, они же нумерованные страницы машинописи. Исправленные самим автором допущенные при машинописи грамматические ошибки не оговариваются.

Остальные текстологические пояснения содержатся в примечаниях составителей.

Благодарим сотрудников Научно-исследовательского отдела рукописей РГБ за содействие в работе с рукописями.

Также составители выражают признательность А. С. Преображенскому (МГУ) и А. С. Щавелёву (Институт всеобщей истории РАН) за несколько ценных подсказок при составлении комментария.

¹ См.: ОР РГБ. Ф. 708. Оп. 1. Д. 8. Биографические документы. 1929–1966 гг. 10 л.

Биографическая справка

Александр Яковлевич Брюсов (17.09.1885–1.12.1966) пришел в археологию долгим путем. Его основные вехи отражены в публикуемых нами документах. Пока представим читателям самого автора мемуаров, останавливаясь преимущественно на тех моментах его биографии, которые остались за рамками этих воспоминаний или упомянуты там бегло.

Подробности родословной Валерия и Александра Брюсовых, их детства и юности известны из мемуарных очерков «Некрополь. Воспоминания» (очерки «Конец Ренаты», «Брюсов» и др.) их близкого знакомого поэта В. Ф. Ходасевича (2001).

Сын Якова Кузьмича Брюсова и Матрёны (Матроны) Александровны Бакулиной (Брюсовой). Официально отец числился «московским 2-й гильдии купеческим сыном», но советский ученый в анкетах благоразумно относил родителей к мещанскому сословию. Отец Якова Кузьмича, Кузьма Андреевич Брюсов, происходил из костромских крестьян. Фамилию они получили, согласно семейному преданию, потому что были крепостными кого-то из помещиков Брюсов². Выкупившись с семьей из крепостного состояния в 1859 г., дед поэта и археолога завел торговлю в Москве. Товар был экзотический — кора заморского пробкового дерева. В пьющей (в том числе вина из бутылок с пробками) России дело быстро расширилось. Пробочный фабрикант и торговец разбогател. Однако под старость он передал дело не Якову, а другому своему сыну — Аввиве.

В. Ф. Ходасевич (1991: 278–279), в молодости часто посещавший это семейство, предполагает, «что Яков Кузьмич чем-нибудь провинился перед отцом. Был он вольнодумец, лошадиник, фантазер, побывал в Париже и даже писал стихи». Все эти черты прослеживаются в характерах обоих его сыновей, не исключая и «лошадничества», т. е. увлечения лошадиными бегами на ипподроме. Этот вид досуга — тотализатор — Валерий Брюсов — журналист защищал в печати, а после революции среди его должностей была и должность в Гуконе (Главном управлении по коннозаводству). Не став купцом, Яков Кузьмич перешел в мещанское сословие.

Дед же по матери братьев Брюсовых, мещанин из г. Лебедяни Тульской губернии А. Я. Бакулин, был сочинителем-самоучкой — печатал немудреные басни и рассказы в губернской прессе.

Опять же в обход старшего сына Якова Кузьма Андреевич оставил внукам Валерию и Александру свой особняк на Цветном бульваре. «Там и жила вся семья Брюсовых вплоть до осени 1910 г.» (Ходасевич 1991: 279), когда сыновья разъехались по отдельным квартирам.

Александр окончил 3-ю классическую гимназию в Москве в 1904 г. с золотой медалью (рис. 1). Поступил на историко-филологический факультет Московского университета, где его учеба не раз прерывалась. Сначала она прервалась в революционные дни 1905 г. Университет закрывался из-за волнений

² Родоначальником этой графской фамилии стал, как известно, сподвижник Петра I генерал Яков Вилимович Брюс, получивший за заслуги и титул графа, и чин генерал-фельдмаршала, прославившийся в свое время как автор популярного календаря. Его наследник — племянник Александр Романович Брюс. Его дворец дал имя известному московскому переулку.

Рис. 1. А. Я. Брюсов — гимназист. 1901 г. (ОР РГБ. Ф. 386. Оп. 123. Д. 1).

Fig. 1. A. Ya. Brusov — grammar-school boy. 1901.

студентов и общей обстановки в городе. По завершении революционных беспорядков Брюсов-младший не сразу вернулся к учебе. В 1906 г. он начал путешествовать по свету. Используя свою часть дедовского наследства, объясняет Александр Яковлевич в своих автобиографических записях, он посетил Францию и Италию, Германию и Австрию, Грецию и США, Египет и Индию, Цейлон и Индокитай, Японию и Австралию «в целях изучения памятников культуры» (см. ниже в тексте его воспоминаний).

Вернувшись на родину, продолжил учебу в университете, но в 1911 г. снова оставил его, чтобы отбыть воинскую повинность. Тогда студенты по их желанию призывались в армию на год и выпускались «прапорщиками запаса». Для Брюсова это был предусмотрительный шаг: с началом Мировой войны в 1914 г. его мобилизовали уже офицером. На фронте он командовал пехотной ротой. Затем последовал долгий немецкий плен (1915–1919). По возвращении из лагеря военнопленных на родину в январе 1919 г. его ждала служба в Красной армии, правда, на вполне мирной должности

сотрудника московской части радиосвязи.

В промежутках между этими событиями «в 1912–1913 гг. вел торговлю в Москве: ему принадлежал магазин на Мясницкой, где продавались хирургические инструменты, оптические приборы, фотоаппараты, принадлежности для фоторабот и химикаты» (Воронцова, Перцова 2011: 68). По тем временам товар, сегодня называемый хай-тек. Видимо, идея такого бизнеса пришла ему за границей.

В молодости увлекался литературой. Общался с В. Ф. Ходасевичем, своим соучеником по гимназии, и другими литераторами круга символистов. Будущего поэта и будущего археолога связывали в юности сложные отношения. Гражданская жена А. Я. Брюсова и его товарища Б. А. Диатроптова Анна Ивановна Чулкова (1887–1964), сестра писателя Г. И. Чулкова, по первому браку Гренцион, стала второй женой Ходасевича (Ходасевич 1989: 367).

В архивном фонде А. Я. Брюсова сохранились адресованные ему письма В. Ф. Ходасевича за 1905–1911 гг. В одно из них было вложено стихотворение:

«Александрю Брюсову — Владислав Ходасевич.

Ты изменил ненайденной Отчизне.

Бальмонт.

Меня роднят с тобою дни мечтаний,
Дни первых радостей пред жертвенным огнём;
И были мы во власти обаяний,
Мы сон ночной опять переживали днём.

—
Мы жили. Протекли мгновенья славы,
И я остался прежним, чуждым искушений,

Вдали от Дьявола, Общественных Основ.
Но, соблазнённый, ты вступил на путь падений.

—
Ты отошёл от жертвоприношений
Богам неведомым. Пошёл к богам отцов
Вершить дела домашних устроений, —
Заботы будущих и прежних мертвецов.

—
Я вышел в жизнь. Быть может, мой удар,
Защитник от судьбы, и робок, и не меток.
Но славлю жизнь за то, что я не стар,—
И не герой — в театре марионеток.

Москва.

12/IX — 05» (ОР РГБ. Ф. 708. Оп. 7. Д. 55. Л. 8–9).

Так изящно поэт выразил жизненные разногласия с другом детства и юности.

Будущий археолог официально женился только в 1921 г. на студентке медицинского факультета 2-го МГУ. Серафима Семёновна Брюсова (1895–1957) стала верной спутницей ученого на следующие два десятилетия его жизни, самые насыщенные работой с древностями.

В результате своих трансконтинентальных вояжей Брюсов-младший опубликовал сборник стихов «По бездорожью» (Alexander 1907)³ под псевдонимом Alexander. Перевел несколько прозаических вещей с испанского, итальянского, английского. Сотрудничал с газетами, публикуя статьи и заметки на литературные темы. В дальнейшем, занявшись археологией, на беллетристику уже не отвлекался. Остались только шуточные вирши, пополнявшие экспедиционный фольклор (см. в публикуемых воспоминаниях).

³ Сопоставим название поэтического сборника с названием воспоминаний поэта и археолога. Там, в литературе — без дороги, здесь, в археологии — на уже проложенной кем-то тропе. А по сути надо бы наоборот: в поэзии Серебряного века Брюсов-младший — эпигон, тогда как в археологии Русского Севера — первопроходец.

Другие публикации стихов А. Брюсова: 1) Вечер // Корабли. Сборник стихов и прозы. М., 1907. С. 102; 2) Стихотворения // Перевал. 1907. № 12. С. 36; 3) Военные песенки // Альманах издательства «Гриф». 1903–1913. [М., 1914] С. 37–41. Представительная подборка стихотворений А. Я. Брюсова содержится в сборнике (Поэзия... 2011: 66–86).

В архиве археолога остались неопубликованные стихи и стихотворные переводы 1905–1922 гг.; см: (ОР РГБ. Оп. 1. Д. 29. 63 л.). Приведем не публиковавшийся, кажется, перевод 38 оды Горация.

«Эту роскошь я ненавижу, мальчик,
Этот ряд венков, перевитых лыком.
Прикажи рабам, пусть пойдут поищут
Поздняя розы.
Не вплетай цветов в скромный мирт. Не надо.
Он один тебе, мой слуга проворный,
Да и мне к лицу, что сию за кубком
Здесь, под лозою» (Л. 49)...

Вроде бы не хуже, чем широко известный перевод С. Шервинского (Квинт Гораций Флакк 1970: 92).

Рис. 2. А. Я. Брюсов и В. М. Раушенбах на раскопе. 1940-е гг. (ОР РГБ. Ф. 708. Оп. 10. Д. 6).

Fig. 2. A. Ya. Brusov and V. M. Rauschenbach at the excavation. 1940es.

ему Радиоотделом управления связи Красной армии для поступления в «1-й Гос. университет» и «слушанья лекций в свободное от службы время» (ОР РГБ. Ф. 708. Оп. 1. Д. 3. Л. 1). Поступил он на факультет общественных наук, первое его отделение — «Искусства и археологии», на секцию археологии.

Университет окончил в 1924 г., поступил по той же специальности «археология» в аспирантуру НИИ археологии и искусствоведения РАНИОН (1925–1929). Специализировался на эпохах неолита и бронзы, хотя участвовал в раскопках памятников иных периодов (от палеолитической стоянки Гонцы до золотых приисков XVIII века). С 1926 г. возглавлял экспедиции, работавшие на Русском Севере. Прежде всего, на Летнем берегу Белого моря совместно с М. Е. Фосс, Д. А. Крайновым, Е. А. Байбурт, А. В. Збруевой. Затем последовали многолетние работы в Карелии, Вологодской (центральный памятник — свайное поселение на р. Модлоне) и Новгородской областях (поселение Репище) и др. (рис. 2). В 1928 г. на основе открытых и изученных памятников защитил кандидатскую диссертацию «Северо-запад СССР с конца III до начала I тысячелетия до н. э.».

Работал в упомянутом НИИ (1929–1931), Государственном Историческом музее (1925–1960), МГУ (с 1929), МОГАИМК–МОИИМК–ИИМК–ИА АН СССР

Опубликованная переписка братьев Брюсовых с третьими лицами сохранила взаимно отрицательные оценки творчества друг друга. Валерий к тому же не раз давал в своих письмах и дневнике негативные отзывы о характере брата (Богомолов 1996). Александр на старости лет, напротив, написал и частично опубликовал вполне уважительные воспоминания о символисте и большевике Валерии Яковлевиче, его литературном окружении (Брюсов 1963, 1964а, 1964б, 1965).

На окончательный выбор профессии археолога могла повлиять его гимназическая, а затем и университетская дружба с Георгием Малицким, многолетним сотрудником Исторического музея⁴.

С января 1920 по октябрь 1924 г. состоял на действительной военной службе в Красной армии — помощником начальника информационной части 9-го отдельного радиотелеграфного батальона, дислоцированного в Москве. В архиве А. Я. Брюсова сохранилась справка от 14 апреля 1920 г., данная

⁴ Малицкий Георгий Леонидович (1886–1953), историк, музеевед, одноклассник и товарищ А. Я. Брюсова и В. Ф. Ходасевича (см. подробнее: Сосименко 2005; Орешников 2010: 504).

Рис. 3. Групповая фотография. 1961 г. А. Я. Брюсов (сидит крайний слева) среди научных работников, получивших звание заслуженных деятелей науки и искусства РСФСР (ОР РГБ. Ф. 708. Оп. 10. Д. 8).

Fig. 3. Group photo. 1961. A. Ya. Brusov (sitting on the left) among the other scholars, who received the title of Honored Master of Sciences of the RSFSR.

(1932–1939, затем с 1944 до выхода на пенсию). В 1941–1943 гг. организовал эвакуацию сокровищ ГИМ в тыл. В 1945 г. участвовал в поиске и спасении награбленных фашистами культурных ценностей в Кёнигсберге. Степень доктора исторических наук присвоена в 1943 г. за монографию «История древней Карелии» (Брюсов 1940а). Профессор (1946). Награжден орденом Ленина. Заслуженный деятель науки РСФСР и Карельской АССР (рис. 3, 4).

Автор основополагающих трудов по каменному и бронзовому веку центра и севера Восточной Европы (Брюсов 1926; 1939; 1940; 1951а; 1952; и др.). Библиографию, биографические очерки и воспоминания см.: Раушенбах 1965, 1967, 1985; Линеvский 1967; Ошибкина 1990, 2010; Институт археологии... 2001: 60–62; Кузьминых 2006.

Написал воспоминания о своей жизни до занятий археологией. Рукопись этих воспоминаний хранится в РГАЛИ. Те их части, что посвящены старшему брату, несколько раз публиковались в 1960-е годы. Отчет о командировке в Кёнигсберг с заданием отыскать и спасти награбленные гитлеровцами художественные ценности, в том числе дневник поисков «Янтарной комнаты» за 1945 г., находится в ГАРФ.

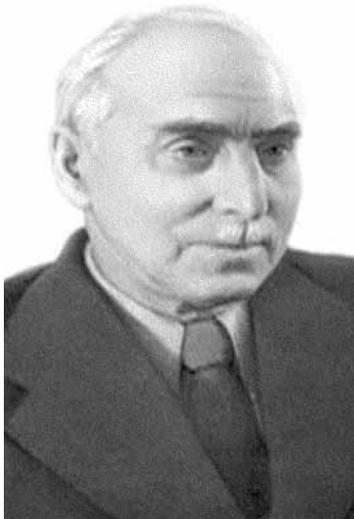
«Автобиография Брюсова Александра Яковлевича»⁵

Рис. 4. А. Я. Брюсов. 1950-е годы (по: Ошибкина 2010: 7).

Fig. 4. A. Ya. Brusov. 1950es (after Ошибкина 2010: 7).

Родился 17/29 сент. 1885 года в Москве. Родители, Яков Кузьмич и Мария Александровна, — мещане; отец гор. Москвы, Мясницкой слободы, мать гор. Ельца. Оба умерли. Брат (известный поэт) Валерий Брюсов и две сестры, Надежда и Лидия, тоже умерли. В живых только третья сестра, Евгения, 83 лет, пенсионерка. Первая моя жена, Серафима Семёновна, тоже умерла. От неё имею сына, Бориса, кандидата геофизики (род. 1933). Вторая жена — Вера Григорьевна, кандидат искусствоведческих работ (род. 1917 г.).

Кончив 3-ю классическую гимназию [в Москве], я поступил в университет. Революция 1905 года, в которой я принимал участие (в боевом отряде, а потом в качестве заведующего Финансовым Отделом Военной Организации РСДРП(б), предоставлением квартиры для явки, хранения некоторых документов и т. д.) прервала мои занятия в университете (который сам бастовал) и в 1911 г. я временно выбыл из университета для отбытия воинской повинности, а затем лагерного сбора. В 1906–1910 годах я предпринял поездку за границу (в страны Европы...⁶, Африки, Азии и Америки для знакомства, для изучения памятников культуры этих стран).

В 1914 г. я был призван в армию в качестве прапорщика запаса. В 1915 г. при прорыве немцами фронта под Влодавой я попал в плен и до 1918 г. находился в лагере военнопленных в Найсе (Силезия). Только в декабре 1918 г. А. В. Луначарский, который знал меня по работе в партии, хлопотал о возвращении меня в Россию, но в это время наш лагерь подвергли расстрелу и, чтобы скрыть следы этого (в Берлине уже заседала франко-англо-американская комиссия)[,] наш лагерь был вывезен через Польшу и Восточную Пруссию в Россию.

Вернувшись, я поступил библиотекарем в Отдел печати Моссовета⁷, но скоро был призван в Красную Армию и направлен по состоянию здоровья не на фронт, а на строившуюся Сокольническую радиостанцию, и оттуда был переведён переводчиком в Информационную часть Управления связи К[расной] А[рмии], где оставался до её расформирования по окончании войны. Последняя должность в ней — зам. начальника Информчасти [Л. 2]. Поступив затем

⁵ Брюсов А. Я. Автобиография. [1966 г.] // ОР РГБ. Ф. 708. Оп. 1. Д. 27. Машинопись с авторской правкой — исправлениями грамматических ошибок и дополнениями. В публикуемом тексте эти рукописные дополнения выделены курсивом. Крайняя упоминаемая дата — лето 1966 г., т. е. примерно за полгода до кончины мемуариста. Разъясняющие дополнения публикаторов — [в квадратных скобках].

⁶ Многообразие авторское, очевидно, с намерением уточнить, какие именно страны он там посетил.

⁷ Выбор определялся, очевидно, тем, что старший брат Александра Валерий Брюсов в 1918–1919 гг. заведовал московским библиотечным отделом НКП РСФСР.

в Московский университет, я окончил его и принят был после экзамена аспирантом в Н.[аучно-]И.[сследовательский] институт археологии и искусствоведения Российской ассоциации н. [аучно-]и.[сследовательских] институтов общественных наук (РАНИОН). В 1929 г. защитил диссертацию «Северо-Запад СССР во 2–3 тысячелетиях до н. э.»⁸ и был зачислен в тот же институт сотрудником.

Дальнейшая служба состояла:

В 1925–1966 гг. в Госуд. Историческом музее (последние годы без оплаты; *сколько лет?*).

В 1928–1937 гг. в Н.и. институте археологии и искусствоведения (со всеми последующими переименованиями).

В 1944–1966 гг. в Институте археологии АН СССР, последние годы (*лет?*) заведую Отделом полевых исследований.

Работая в Историческом музее, я в 1929 г. начал полную реэкспозицию Отдела доклассового общества, послужившую образцом для остальных музеев⁹. Для пополнения фондов музея по этому разделу я ежегодно производил раскопки, заполняя зияющие пробелы в материалах по Северу, сначала в Карелии. Этот материал послужил мне для написания докторской диссертации «История Древней Карелии» (защищена в 1944 году¹⁰). За эту работу и ряд статей по археологии Карелии я получил от Президиума Верховного Совета Карелии звание заслуженного деятеля науки Карело-Финской республики (ныне Авт[ономная]. К[арельская]ССР).

Дальнейшая работа касалась европейской части СССР, результатом чего явилась монография «Очерки истории племён европейской части СССР в неолитическую эпоху» [Брюсов 1952]. Книга эта была *выдвинута на соискание Гос. премии в 1953 г., однако это совпало с отменой Сталинских премий*; переведена на нем. язык [Brjusov 1957] и служит в настоящее время учебным пособием в некоторых зарубежных ВУЗах.

Я имею более 300 научных трудов, ряд которых напечатан за рубежом во Франции, ГДР, ФРГ, Англии, Дании, Австрии, Италии, Финляндии, Мексике [Л. 3]. В 1927–1929 годах я читал лекции по истории развития общественных форм в Коммунистическом университете трудящихся Китая; в 1928–1930 и в 1960–1963 годах читал лекции по археологии в Московском университете. В институте у меня были аспиранты, которыми я руководил; некоторые из моих учеников стали в свою очередь докторами наук (*напр. ...*).

Я имею правительственные награды: в 1953 году я получил *был награждён* орденом Ленина; от министерства культуры я получил медаль «За отличную работу». В ... г. я получил медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», а также «В ознаменование 800-летия Москвы». От Президиума Верховного Совета РСФСР я получил почётное звание заслуженного деятеля науки РСФСР (в 1961 году).

⁸ Правильное ее название — «Северо-запад СССР с конца III до начала I тысячелетия до н. э.».

⁹ О его экспозиционной работе см.: (Брюсов 1934, 1938а, 1938б, 1940б, 1947а). При участии ученого были созданы экспозиции Череповецкого, Каргопольского, Петрозаводского и ряда других музеев (Раушенбах 1985: 273).

¹⁰ Ошибка — в 1943 г.

Я состою почётным членом постоянного совета «Общества доисторических и раннеисторических знаний» ЮНЕСКО; почётным членом «Доисторического общества» в Англии; многократно бывал на конференциях и с докладами в зарубежных странах, в ГДР, ФРГ, Австрии, Дании, Финляндии, Франции.

Я продолжал свою работу до лета 1966 г., однако тяжёлое заболевание (эндартериит) и последовавшая за ним ампутация ноги лишили меня возможности работать¹¹.

Ещё до Октябрьской Революции, получив наследство от моего деда, я истратил его на поездки в 1906–1910 гг. по странам Западной Европы и по внеевропейским странам, знакомясь с памятниками культуры.

Последние мои работы связаны с «индоевропейским вопросом» [Брюсов 1958, 1961, 1965; Брюсов, Зимина 1966].

Более подробную биографию см. в № 3 за 1965 год в журнале «Советская Археология» [Раушенбах 1965].

[Сведения о родственниках]

«Пасынок Федосов Никита Петрович, рожд. 1939 г., от первого брака (второй жены)¹².

Отец: 1856–1908.

Мать: 1894–1921.

Брат Валерий: 1873–1924.

Сестра Надежда: 1881–1951¹³.

Первая жена: 1895–1957»¹⁴.

¹¹ Эндартериит облитерирующий, от греч. endon — внутри + артерия + облитерация (уничтожение) — хроническое заболевание (воспаление внутренней оболочки) периферических кровеносных сосудов человека, с преимущественным поражением артерий стоп и голени, спонтанная гангрена.

¹² Второй супругой овдовевшего А. Я. Брюсова стала Вера Григорьевна Светличная (в девичестве) (1917 — рубеж 1990–2000-х), искусствовед, реставратор монументальной и станковой живописи. Доктор искусствоведения. Окончила МИФЛИ по отделению искусствоведения (1940). Прошла стажировку в Третьяковской галерее (1943–1944). После войны участвовала в спасении храмовой живописи в Новгороде Великом, проводила экспертизу вывезенных фашистами музейных ценностей, обследовала храмы Карелии в поисках древней живописи. Затем служила в Третьяковской галерее (1946–1951); после возглавляла отдел монументальной живописи Центральных научно-реставрационных мастерских, участвовала в реставрационных работах в храмах Новгорода, Казани, Рязани и других центров древнего искусства. Автор статей и монографий по древнерусскому искусству (Брюсова 1984), удостоенных Государственной премии РСФСР имени И. Е. Репина (1986). Ее книга «По Олонецкой земле» (Брюсова 1972) посвящена «Светлой памяти неумолимого исследователя истории древней Карелии Александра Яковлевича Брюсова». Опубликовала воспоминания публицистического толка (Брюсова 1989); подробнее библиографию В. Г. Брюсовой см.: (Спрингис 2003: 284–285).

Ее сын от первого брака, пасынок А. Я. Брюсова — Никита Петрович Федосов (1939–1992) стал известным живописцем, пейзажистом. Лауреат Государственной премии России. Трагически погиб, находясь в деревне Вешки Тверской области на даче. Мать посвятила его творчеству монографию (Брюсова 2001).

¹³ Пропущены умершие к тому времени сестры Лидия Яковлевна Киссина и Евгения Яковлевна Калюжная (1882 г. р.).

¹⁴ Автограф черными чернилами на листке бумаги — краткие сведения о родственниках (на середину 1960-х гг., судя по авторской датировке предыдущей рукописи летом 1966 г.). Лист вложен в ту же папку, что машинопись с воспоминаниями.